

«Детское чтение для сердца и разума».

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

12

2019 (245)

6+

УГОЛОК РОССИИ:
В гостях у Ивана Грозного

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Кот — Мороз

Саша Чёрный

Серебряная ёлка

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

С Новым годом!
С Рождеством Христовым!

Фёдор Тютчев

ДЕКАБРЬСКОЕ УТРО

На небе месяц — и ночная
Ещё не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, —
Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так ещё всецело
Ночным сияет торжеством.
Но не пройдёт двух-трёх мгновений,
Ночь испарится над землёй,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

Ф. СЫЧКОВ
Тройка
1906 г.

В номере:

3

Саша Чёрный

Серебряная ёлка

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

**Величайший художественный гений Германии
эпохи Ренессанса Альбрехт Дюрер**

21

УМЕЛЫЕ РУКИ

Покормите птиц зимой

22

ЖИВОЙ УГОЛОК

Николай Храпов

Кот — Мороз

24

РАССКАЗЫ

Владимир Янов

Коварная лыжня

27

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ

Сергей Ив. Иванов

Порядок на планете

30

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Ганс Христиан Андерсен

Девочка со спичками

32

УГОЛОК РОССИИ

Наталья Будур

В гостях у Ивана Грозного

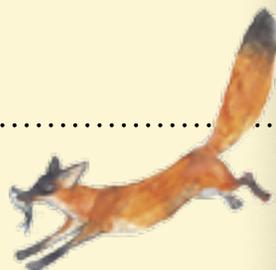
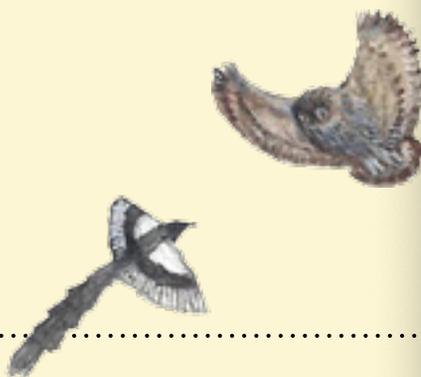
35

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

По Сеньке шапка

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное

редактирование

Татьяна Погодина

Генеральный директор

Евгений Шишкин

Компьютерная вёрстка

и цветоделение

Александр Муравенко

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего

школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:

в каталоге агентства «Роспечать»

72766 на полугодие, **71899** на год; в

объединённом каталоге

«Пресса России»

38916 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Подписано в печать 26.11.2019

Отпечатано в АО «Красная Звезда»

125284, Россия, Москва,

Хорошёвское шоссе, 38

тел. +7(499) 762-63-02,

факс +7(495) 941-40-66

e-mail: kz@redstar.ru,

www.redstarprint.ru

Тираж 1350 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 5430-2019

© «Роман-газета», 2019 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Серебряная ёлка

Леший на ёлке

В лесной чаще дымился снежок. Сверху падала мелкая крупа, снизу над сугробами курилась снежная муть, ветер всё перемешал, смешил — весь лес затянул мгlistою белою пылью.

На голой верхушке дуба шуршали ржавые листья. Тростник у замёрзшего ручья качался, скрипел, переливался снежным бисером — инеем. Засинели ранние сумерки.

Под широкой, с лапами до земли, ёлкой сидел старый леший, сосал ледяную сосульку, посматривал сквозь мохнатый снежный шатёр ветвей и зевал.

Заяц, проваливаясь по уши в сугробы, тяжело проскакал, взбрасывая кучь хвостик, к больничной ограде, — туда стряпуха вместе с золой капустные кочерыжки выбрасывала. Лисица, раскинув пышную рыжую метёлку, шаг за шагом, отряхая мягкие лапки (холодно!), осторожно прокрадась к опушке, авось глупая галка на дороге зазевается. Белка шишку в лапках повертела с одного конца, потом с другого и уронила, лешего по колену щёлкнула. Ишь, чёрт вертлявый! Ворона над головой закопошилась, снег крылом задела, полетела вниз холодная вата, прямо лешему на нос.

Нигде покоя не найдёшь. Бросил леший огрызком сосульки в ворону, спиной о шершавый ствол потёрся... Блохи одолели. В шубу набились, жгут мелким огнём, ничем их не выкуришь.

Потянулся старый, в локтях кости хрустнули. Вылез на просёлочную дорогу и застыл.

Идти к леснику на полянку в стожок спать? Или рябины пожевать? Вон за елью алые кисточки висят, морозом хватило, — чудесная закуска!

Приложил мохнатую руку к косматым бровям, посмотрел вдаль и свистнул.

Что за штука? Почему у школы суета такая? Праздник ведь, занятий нету. С утра ещё поволокли туда ёлку, школьники сегодня весь день в лесу мелькали, кто пеший, кто в дровнях с отцом... Чего они там галдят, как галки на колокольне? Вокруг школы расцелись, смеются...

Зоркий глаз у лешего, чуткое ухо — и сквозь снежную мглу всё увидит, услышит. Ветер притих. Снег улёгся. Сквозь еловые метлы над головой звёздными кусками засквозило тёмно-синее небо.

Ого-го! Ишь, как горланят... От ствола к стволу леший подкрался ближе: притаился.

С крыльца и с лужайки перед школой всех людей точно в воронку в школьную дверь гуськом втянуло. Скрипит блок, кирпич на верёвке о дверь хлопает. Во всех четырёх окнах

забежали, замелькали огоньки и вспыхнуло, переливаясь светлым колоколом, знакомое лесное дерево. Ёлка! Писк-то какой... В чём дело? По какому случаю?

* * *

Все в школе. Мохнатые лошадёнки, привязанные у раки к низкому плетню, жуют сено, головами встряхивают. В дровнях солома и серое тряпье-дерюга торчком...

Кто скрипит-переваливается? Не медведь ли? Ух, косматый какой, ростом с верстовой столб... Затопотали лошадёнки на месте, зады поджимают, глазами косятся. Брякнули колокольчики.

Леший испугался:

— Тише вы, тпру! Лешего не признали, лесного хозяина? Но-но! Не трону. Ёлку мне посмотреть интересно. Как бы на бубенцы ваши мужики не выбежали... Тпру! Кому говорю?

Притихли лошадки. Фыркают, ушами прядут, друг дружку мордами подталкивают. Хрустит сено. Месяц голубые хвосты вдоль улицы стелет. Тишина.

Леший припал к стеклу. Ничего, если кто на крыльцо и выбежит воздуха морозного глотнуть, никто его, лешего, не распозна-

ет, — старый дед в овчине, может, мельник, а может, и лесник, — пусть смотрит...

А в школе чудеса в решете. Ёлка выше печки, золотые нитки светлой паутиной висят, золочёные орехи и зайчики ярче осенних листьев, разноцветные свечи, словно светляки мигают-переливаются. И на самом верху ёлки, — как это они её с неба достали? — сияет золотая звезда с серебряными лучами. А под ёлкой, под ёлкой что делается! Школьники за пазухи пряники прячут, в зелёные лапы ныряют — друг дружку ловят, дудят в пёстрые дудки, — пастух на заре, конечно, складнее играет, да ничего — было бы весело... В дверях и вдоль стен мужики жмутся, ухмыляются в льняные бороды. Коекто тоже пряничком улыбку закусывает, — от сына перепало.

Подад учитель знак, в ладоши захопал. Взались школьники за руки, и мальчишки и девчонки, закружились вокруг ёлки хороводом и запели все враз весело и звонко:

*Коляда! Коляда!
Посконная борода!
Отпирай ворота,
Выноси пирога!
Отворяй окошки,
Подавай лепёшки...*

Учитель тоже, даром что длинный да острый, — как складная лестница, — в хоровод вклеился, как телёночек подтягивает, коленками перебирает. Ай да Созонт Тимофеевич!

Потом — пляс. Скрипочку учитель вынес, пыль клетчатым носовым платочком обмахнул, к плечу приложил и пошёл... Соловей не соловей, козёл не козёл, а ничего веселее леший в жизни не слыхивал.

Васенька, школьного сторожа сын, да Таня, псаломщика дочка, в круг вышли (мальчишки их выпихнули), друг на друга

соколами взглянули, топнули и давай откалывать. У Тани над головой рука с платочком, головёнка набок, словно и смотреть ей на Васеньку не хочется, летает вдоль круга, стрекозой носится, а мальчишка за ней. Ух ты! Корова его забодай... Такой клоп, от пола не видать, а смотри что разделявает... Мужички у дверей смотрят, любуются, валенками, как косолапые медведи, перебирают.

И у лешего колени сами собой зашевелились. Да стыдно стало. Знакомый лесниковый пёс Мухомор рядом с ним, на задние лапы встав, тоже в окошко заглядывал. Неловко при нём степенному лешему приплясывать.

А звезда на ёлке, больше всего она лешему понравилась, дрожит — пол-то ведь трясёт-

ся, — дрожит-искрится... Глаз с неё леший не сводит.

Сидит леший на голой раките в школьном саду, ждёт-прислушивается. Гудит крыльцо, на морозе детские голоса и мужицкое кряканье далеко разносятся. Потянулись мимо плетня в обратный путь дровни, пузатые лошадки застоялись — бегут, и кнута не надо. Колокольчик один за другим в лесную чащу нырнул и сгинул. Разошлись и пешие из ближних деревень, да кто был здешний. Слез осторожно леший. Никто его не приметил, — разберёшь разве в морозной мгле, шалаш ли в саду стоит, либо леший на раките сидит...

Слез и прокрался от бани к колодцу, от колодца к школе. Темно в окнах. Лунный свет на полу оконный переплёт отпечатал.

Сторож Михей спать ушёл, ослабел. Мужички ему в сенях поднесли, а какой же сторож от винца отказывается? И учитель, поскрипывая калошами, прошёл к себе наискось через белый выгон. Вон за больницей, в угловой избе керосиновый язычок вспыхнул...

Потянул леший носом: человеческим теплом пахнет... Посмотрел вверх, — форточка в окне настежь распахнута, забыл сторож прикрыть. Маленькие зелёные глазки под косматыми бровями загорелись, как зрачки у кошки, когда она с порога увидит, что дверь в чулан забыли прикрыть.

Щёлкнул леший языком, горсть снега для освежения в пасть забил и начал вытягиваться... На то он и леший: мог в вышину расти хоть до сосновой верхушки, мог и до лопуха снизиться. Вытянулся леший, тонкий-тонкий стал, как камышинка. Закачался, склонился и сквозь форточку пролез, словно цепкий хмель вдоль шеста.

В комнате опять сократился до своей обычной лесной порции. Глаза зорки, лунный свет по полу и по стенам играет, — осмотрелся леший. Тесно ему, — никогда в комнате не бывал. На стене карта: «Россия». Посмотрел, понюхал, не понял. Он и не знал, — где ж ему знать? — что он сам в России живёт, в самом сердце её — в Орловской губернии, в Волховском уезде. А рядом с картой знакомое: таблица грибов. Ловко! Вон грузди, а вон сыроежки с оборочкой, а над ними тугой рыжик... Корявым пальцем потрогал. Что за штука! Все плоские... Как это так устроено? За таблицу посмотрел — ничего нет, гладкая стена. Крякнул и отошёл. В школьный шкаф сквозь стекло заглянул: на полках чучела синички, иволги, лазоревой сойки... Все знакомые! Пощёлкал им леший пальцами, — не отзываются. Спят, что ли? Но почему же глаза открыты?

Подошёл к ёлке, покосился на зелёную верхушку и ахнул: звезду забыли снять!

Ужели пропустить такой случай?.. Вот как только её голой рукой взять? Помнит леший, как из забытого костра в лесу алый

уголёк вытащил — поиграть, — волдырь (во какой!) на ладони вскочил.

Ничего, сорвёт, на пол бросит, а потом в тряпицу — вон в углу валяется — завернёт.

Вытянулся, вырос до потолка, протянул лапу... отдёргнул... опять протянул и хват за звезду.

Не жжётся! Совсем, совсем холодная, словно лист кувшинки. Не стал дальше ничего и рассматривать, зажал звезду в лапу, в другую горсть огарков с ёлки обобрал и сквозь форточку, в складную сажень вытянувшись, скорей на волю. У плетня коврижку-пряник на снегу поднял, видно, школьник обронил, — пригодится, — и бегом, на ходу приплясывая и весело подхрюкивая, побежал, старый дуралей, к лесу.

* * *

Пёс Мухомор отошёл от лесной сторожки. Что такое? Почему огонёк в лесу под старой елью засветился? И второй. И третий.

Надо проверить: лесник-хозяин на ёлку в школу ушёл, не вернулся, — у кума-кузнеца до утра застрял, — пёс за него хозяином в лесу остался.

Подкрался Мухомор к ёлке, за снежным бугром притаился... Высунул морду, глазам не верит...

Сидит леший под пушистой елью, свечи вдоль нижней ветки рядком золотыми глазами мигают, в одной руке у лешего звезда с ёлки, в другой пряник... Задрал лохматую голову и тоненьким голоском (все слова перепутал) напевает:

*Борода! Борода!
Посконная Коляда!
Отпирай пирога,
Выноси ворота!
Отворяй лепёшки!
Подавай окошки!..*

А потом пряник на снег положил, звезду над головой поднял и давай приплясывать вокруг ёлки, все ухватки девочки Тани перенял...

Подполз пёс на брюхе поближе (леший его и не заметил, очень уж расплясался), обнюхал пряник и съел до крошки. Повернул назад к своей избушке, губы облизывает, вкусно! — и думает, — задал ему леший загадку:

«Как он свечки зажёт без спичек-то? Откуда у него спички? И свечи откуда добыл и звезду... и пряник?»

Спички лешему ни к чему: у него и кремень, и кусок железной подковы, и трут — всё в лесу под камнем хранилось, — давно он у человека научился костры в лесу разводить. А откуда свечки, звезда и пряник — кто сказку эту прочёл, сам знает.

Серебряная ёлка

Над лесной полянкой кружился снежок. Завивал хороводы белых пчёлок, пудрил взлохмаченные кусты можжевельника. Пухло и мягко, волнистыми валами ложился у подножья молчаливых заиндедевших берёз.

Луна светила полным светом. Висела в небе, словно натёртое фосфором блюдо, синим фонарём озаряла все лесные закоулки, проталины и овражки.

А посреди полянки лёгкой резной пирамидкой дремала пышная ёлочка. Снег осыпался с широких лап, бездельник ветер взбивал его мутным дымом с верхушки. Чего жалеть? Экая невидаль снег! Ишь, сыплет и сыплет без конца.

На гибкой рябинке захлопали крылья.

— Кра! Есть кто-нибудь в лесу?

— Есть! — запищала белочка с дуба. — А тебе чего надо?

— Скучно! — каркнула ворона. — Посвищи зверей. Давай что-нибудь придумаем.

Белка свистать мастерица. Щёлкнула так, что по всей полянке раскатилось. Ещё? Можно и ещё!

Зелёными светляками загорелись в кустах волчьих глаза. Ёж, тяжело пыхтя, — одышка у него, да и снег густой, — выполз на полянку. Налетели из чащи зябкие воробьи: неподалёку в стогу у лесной сторожки у них свой

клуб был. Качнулась на ольхе длиннохвостая сорока. Вынырнул из можжевельника заяц, привстал и губами пожевал. Лисица, словно на лыжах, легко переступая и плавно вытянув хвост, вышла из лиловой тени на сияющий алмазный снег. Компания немалая.

— Что же делать будем? — спросила белка, головой вниз распластавшись на дубовой коре.

— Кра! — ворона потрянула попавший ей на темя снежок. — Была в городе. Весело! Огни горят. В каждом доме ёлка. Блеск, пестрота, золотые шарики... Дети вокруг пищат... А мы тут, как сычи, по лесным углам сидим. Давайте устроим ёлку!

Заверещало зверьё, затрещали птицы. Очень им затея эта понравилась.

— А как? — простуженным голосом спросил ёж. — Я тоже у людей жил когда-то: у них свечки, игрушки, ленточки. А у нас — ничего.

У него, бедняжки, выдумки никакой не было...

— Зачем свечки, муфта колючая! — закричала белка. — Сосулек на мшинках повешаем. Луна их и осветит.

— Кра! — каркнула ворона.

— А я рыбок принесу, — ласково пропела лисица. — Внизу в проруби верша торчит, я её так с рыбками и приволоку. Ведь они как серебря-

ные... Сами светить будут, да ещё и подрыгают!

— Кра! — похвалила ворона.

— Киль-киль-киль... — сорока слетела на нижнюю ветку и растопырила хвост. — А у меня в дупле есть жестяные обрезочки, серебряное ситечко и стекляшки с люстры. Я ещё летом из города перетаскала...

— Слушайте! Квик! — щёлкнула белка. — У меня есть орехи...

— А чем ты их оклеишь? — спросил ёж.

— Молчи, муфта! Окуну их в прорубь, вытащу, они ледяной корочкой покроются... и будут как серебряные.

— Ах! — запищал заяц. — У нас будет совсем, совсем серебряная ёлка.

— А мы что будем делать? — спросили слетевшие кольцом на снег воробы.

— Вы отряхнёте с ёлки снег. Сверху донизу! — сказала ворона. — Ну, живо все за работу!

* * *

Чудесная вышла ёлка! Лунный свет дробился на льдинках — и свечей не надо. Рыбки блестели, переливались и вздрагивали хвостиками: им-то, бедным, одним ёлка не в радость была. Звери вокруг затоптались хороводом — впереди волк, за ним лисица и так все поменьше: заяц, ёж... до крохотных воробьёв.

Сорока тут же и песенку придумала, — что ж за хоровод без песни...

*Дзень! Месяц светит.
Дзень! Снег идёт...
Кто нас тут заметит?
Кто нас тут найдёт?*

*Дзень! Друг за дружкой...
Дзень! Поскорей...
Закружим вертушкой
Хоровод зверей...*

*Дзень! Наша ёлка,
Дзень! Лучше всех...
Подгоните волка!
Дёрните за мех!*

Ух, как закружились! Сова с осины круглыми глазами посмотрела, нахохлилась и крыльями развела: вот сумасшедшие. А заяц от хоровода оторвался, голова закружилась, да на толстый сугроб за можжевельником с разгону налетел и провалился.

И вдруг, подумайте только, зашевелился сугроб, сучья затрещали, и огромная мохнатая туша вылезла и пошла горой на полянку, фыркая и ворча.

— Дядя Миша! Дядя Миша!

Медведь только головой тряс, да зевал, да лапой глаза протирал:

— Фу, лешие! Что такое? Почему меня разбудили? Что за безобразие! В середине зимы сна лишили! Как я теперь опять засну? Кто ко мне в берлогу ввалился? Признавайся!

Заяц под ёлку забился — молчок. Где ему с медведем связываться?

А белка храбрая: поймай-ка её! Вскочила медведю на спину и пищит:

— Дядя Миша! Дяденька Мишенька! Да ты не ворчи. Рождество сегодня. Кто ж теперь спит? У нас ёлка, посмотри!

Поворчал медведь, да и сам разошёлся: первый хоровод повёл, и так толково, точно век танцмейстером был.

А потом, когда наплясались, под ёлкой пировать сели. Белка за орехи, лисица за рыбку, воробы за рябину, а волк стал было на зайца поглядывать...

Только слышат: ших-шах... Кто-то по лесу на лыжах идёт. Точно ветром смело птиц и зверей. Тишина. Рыбки на ёлке подрыгивают, на серебряном ситечке лучик дрожит.

* * *

Вышел на полянку лесник. Что за чудо! Горит-переливается ёлка синими огоньками. Подошёл поближе и по валенкам себя руками хлопнул. Чудо и есть... Да что ж много думать: уложил в мешок рыбок, орехи, ситечко да стекляшки и весело понёс к себе в лесную сторожку. Вот ребята-то обрадуются!!!

Голубиные башмаки

Было это в Одессе, в далёкие дни моего детства.

Младший брат мой Володя, несмотря на свои шесть с половиной лет, был необычайно серьёзный мальчик.

По целым дням он всё что-то такое мастерил, изобретал, придумывал.

Пальцы у него были всегда липкие, курточка в бурых кляксах, от волос пахло нафталином, а в карманах — от мелкой дроби до сломанного пробочника — можно было найти такие вещи, какие ни у одного старьёвщика не разыщешь.

Даже искусственный глаз нашёл где-то на улице и никогда с ним не расставался: натирал его о штанишки и всё пробовал, какие предметы будут к глазу притягиваться.

Изобретает — и всё, бывало, что-нибудь жуёт в это время: хлеб с повидлом, резинку либо копчёную колбасную верёвочку.

Кто знает, может быть, Эдисон тоже, когда был мальчиком и производил свои первые опыты, жевал жвачку, чтобы облегчить сложную работу своих мозгов.

К несчастью для себя, Володя изобретал все такие вещи, которые до него давно уже были изобретены и всем надоели.

То делал из серы, зубного порошка и вазелина непромокаемый порох.

То готовил из ягод шелковичного дерева чернила: давил ягоды в

чашке, встряхивал, переливал сок в пузырёк, — перемазывал нос, обои и руки до самых локтей.

А потом приходила бабушка, шелковичные чернила выливала в раковину, щёлкала Володю медным напёрстком по голове и брюзжала: «Это не мальчик, а химический завод какой-то! Готовые чернила стоят в лавочке три копейки, — а ты знаешь, сколько новые обои стоят?.. Шмаровоз!»

Володя не обижался, — к напёрстку он привык, а «шмаровоз» даже и не ругательство, а так, чепуха какая-то.

Уходил на кухню, выедал там из сырых вареников вишни и вырезал на пробках, приготовленных для укупорки кваса, печатные буквы. Точно книгопечатание не было и без него изобретено.

Особенно любил он совершенствовать разные ловушки.

То в мышеловку привязывал на проволоке сразу три приманки, чтоб три мыши оптом ловить — для экономии.

Но проволочка зажимала защёлку, мыши приходили, наедались и до того полнели, что даже щель в углу под комодом пришлось им прогрызть пошире: не влезали.

То липкую бумагу для мух смазывал мёдом и до того густо посыпал сахарным песком, что мухи паслись-паслись, а потом безнаказанно выби-

рались через все липкие места по сахарным крупинкам на свободу и на всех зеркалах и стеклах клейкие следы оставляли.

А больше всего, помню, возился он с силками для голубей.

Обыкновенно силки дело не хитрое: мальчишки, перебегая через улицу, вырывали из лошадиных хвостов волосы, — надо было только не попадаться на глаза ломовым — «биндюжникам», а то и собственных волос лишиться; потом они плели леску, делали петли — вправо и влево поочередно, прикрепляли силки к колышку и засыпали зерном... Голубь ходит, урчит, разгребает лапками зёрна, пока ножку в петле не завяжит. Вот и вся штука.

Но Володе этого было мало.

От каждой петли он ещё проводил с нашего дворика к своему окошку нитку.

И привязывал каждую нитку к колокольчику на гибкой камышинке над столом.

Чтобы, пока он у стола другим делом занят — мастерит сургуч из стеарина и бабушкиной пудры, — каждый попавшийся голубь ему со двора сигнализацию подавал.

Конечно, и голуби, и соседний петух, и даже мелкие нахалы-воробьи всё зерно съедали, а колокольчики хоть и звонили, да впустую: все петли благодаря Володиному усовершенствованию вместо того, чтобы стягиваться, только растягивались.

Так у нас немало провизии тогда зря пропадало — на мышей, да на мух, да на птичье угощение.

А если посчитать, сколько сам Володя во время своих опытов глотал — то повидла, то гусиных шкварок, — то, право, можно было на эти деньги не то что голубя, живого страуса из Африки выписать.

* * *

Однажды утром, когда дед собрался в гавань в свой угольный склад по делам,

Володя пристал, чтобы дед и его с собой взял.

Слышал он от приказчика, что там, на угольном складе, тьма голубей: слетаются лошадиный корм клевать, пока телеги углём грузят.

Дед согласился, — что ты поделаешь, когда упрямый мальчик по пятам за тобой ходит из спальни в столовую, из столовой в переднюю и всё клянчит...

Надел Володя новые жёлтые башмаки, захватил с собой силки и обещал к вечеру весь чердак голубями заселить.

А я остался дома, потому что, когда в первый раз сказки Андерсена читаешь, никакая гавань, никакие голуби на свете тебя не соблазнят.

Часа через три я очнулся: на кухне с треском хлопнула о пол тарелка, и кухарка с таким изумлением вскрикнула: «Ах ты боже мой!», точно крыса в котел с супом вскочила.

Прибежала бабушка и тоже ахнула: на пороге кухни стоял с носками в руке, широко расставив босые ноги, голубиный охотник...

Стоял перед бабушкой, как раскаявшийся беглый каторжник, и тихо ревел, утирая носком неудержимо катившиеся по пухлым щекам слёзы.

— Где башмаки?!

— Жу... Жулик унёс...

— Какой жулик?! Кто посмеет в Одессе с живого мальчика башмаки снимать? Чучело ты несчастное!

— Я не чу-че-ло... Я сам... снял. За что ты меня мучаешь?..

И стал реветь все громче и громче. Так громко, что ни одного слова нельзя было разобрать.

Только пузыри изо рта выскакивали.

А потом, когда немного успокоился, вспомнил, что у него есть самолюбие, упёрся — и ни слова больше ни бабушка, ни кухарка из него не вытянули.

Тогда я увёл его в детскую, угостил финиками, которыми я в то утро чтение андерсеновских страниц подсахаривал, и упробил по

дружбе рассказать, что такое случилось с ним в гавани.

Володя разжал второй кулак, положил в карман кусок канифоли, взял с меня слово, что я не буду над ним смеяться, и всё мне рассказал.

* * *

Голубей на угольном складе не оказалось.

Приказчик Миша объяснил Володе, что «биндюжники» только после обеда приедут, а пока все голуби в гавань улетели подбирать пшеницу, которую на заграничный пароход грузили.

Дедушка ушёл в свою контору.

Володя повертелся и решил, что такого случая упускать не следует: гавань в двух шагах, — когда ещё сюда попадёшь?

Скользнул за ворота, прошёл под эстакадой, и действительно — голубей на набережной туча...

Прямо живая перина на камнях шевелилась!

Отошёл он в сторонку, выбрал среди груды ящиков укромное местечко и пристроил свои снасти. Засыпал их

сплошь пшеницей, притаился за ящиком и застыл.

А голуби по краям пшеничной дорожки ходят, лениво лапками разгребают, никакого им дела до Володиной ловушки нет. Вся набережная в зёрнах, — ешь, не хочу...

Володя ждал-ждал... Грузчики стали на обед расходиться.

Совсем он разочаровался, хотел было и силки свои смотать. Видит, стоит в стороне симпатичный босяк и на него смотрит.

Подошёл поближе, сел наземь, взрзал арбуз и ломтик Володе дал.

А потом разговорился, посмотрел на Володины силки и засвистал. Кто ж так голубей ловит? Этот способ устарелый!..

Конечно, Володя зашевелился, — какие такие ещё способы есть? Босяк подумал, спросил брата, один ли он тут.

Узнал, что дедушка в конторе за эстакадой, и свой секрет Володе с глазу на глаз открыл: надо в небольшие детские башмаки, лучше всего в жёлтые — этот цвет голуби обожают, — насыпать зерна. Голубь в башмак голову сунет и наестся до того, что зоб у

него колбасой распухнет, — так в башмаке и застрянет.

Тут его и бери голыми руками. Хочешь, говорит, попробуем... Твои башмаки в самый раз подходящие.

Володя разулся, — доверчив он был, как божья коровка, да и новый способ заинтересовал.

Босяк сунул башмаки под мышку, хлопнул по ним ладонью и ушёл за ящик, приказав брату сидеть тихо-тихо, пока он ему не свистнет...

Так он просидел с полчаса. А потом ноги затекли, и стали его чёрные мысли мучить.

Вскочил он и бросился за ящик.

Туда-сюда: ни босяка, ни башмаков. Только голуби под ногами переваливаются-урчат... Возьми — голый рукой.

И вот так, всхлипывая, — к дедушке в склад он и носа показать не решился, — босой, через весь город, с носками в руке, добрался он домой на Греческую улицу...

Помню очень хорошо: прослушал я Володин рассказ серьёзно-пресерьёзно, ведь дал слово...

Но когда он под конец стал свои босяе пальцы рассматривать и опять захныкал, я не выдержал: убежал в переднюю, сунул нос в дедушкино пальто и до того хохотал, что у меня пуговица на курточке отскочила.

За обедом я на бедного Володю и глаз не поднимал.

Вспомню, что голуби «жёлтый цвет обожают», — так суп у меня в горле и заклоочет... Бабушка, помню, даже обиделась:

— Был в доме один сумасшедший, а теперь и второй завёлся. Поди-поди из-за стола, если не умеешь сидеть прилично!

Обрадовался я страшно, выскочил пулей и весь порог супом забрызгал.

Потому что, когда тебя смех на части разрывает, в такую минуту и капли супа не проглотишь.

В л у н н у ю н о ч ь

По вечерам учительница любила уходить одна к морю. Детей в русской усадьбе укладывали спать рано. Младший мальчик, морщась, пил своё молоко и каждый раз упрасивал учительницу:

— Пожалуйста, Лидия Павловна, один глоточек.

— Пей сам.

— За моё здоровье!..

Так он, хитрец, по крайней мере глотков шесть спаивал ей: за своё здоровье, за здоровье старшего брата Миши, за здоровье дедушки в Лондоне и составителя хрестоматии — Острогорского... За здоровье больной индюшки, которая с утра до вечера чихала под балконом в своей конурке. И нельзя было обидеть ни дедушку, ни индюшку, ни Острогорского.

Старший, Миша, пил молоко без фокусов. Длинный и жёлтоволокосый, вытягивался он, как репка, в постели, перебирал тихо на одеяле английские детские журналы со смешными пингвинами и зайцами и тихо спрашивал:

— Опять к морю?

— Да, дружок.

— Мыслить?

Лидия Павловна, улыбаясь, кивала головой.

— Каждый вечер?

Он удивлённо пожимал плечами. А впрочем, разве у него нет своих секретов, разве не «мыслит» он сам, вытянувшись в постели и притворно закрыв глаза, чтобы взрослые не приставали: «Не спишь, Миша? Спи! Надо спать»...

Лидия Павловна вставала, пожимала мизинцем левой руки левый мизинец Миши — так они всегда прощались — и уходила к морю.

* * *

В эту пустынную ночь полная, налитая сиянием луна, словно ночное ртутное солнце, заливала тихий залив. В Париже даже не знаешь — луна ли сегодня в небе, либо световая реклама — крем для ботинок «Диа-

на» — маячит вдали над улицей. Кто там в Париже подымает голову к небу? Коты на крышах, пять-шесть чудаков-астрономов да пьяный прохожий на окраине, беспомощно обнимающий уличный фонарь... Остальным ни до луны, ни до неба. И запрятаны они — облака, Млечный Путь, звёзды и месяц — где-то там над домами так искусно, что только по календарю знаешь, полнолуние ли сегодня вверху либо глухая, синяя тьма...

Но здесь, у залива... Лидия Павловна сидела на пальмовой, выброшенной морем колоде, поглаживала рукой шершавую, забитую солью кору и смотрела. Отдыхала глубоко, до самого дна души, как много лет уже не отдыхала. Она долго вспоминала, перебирая в памяти год за годом, потерю за потерей, — когда она была в последний раз так бездумно и просто счастлива? Пожалуй, перед самой войной, на одной из дальних линий Васильевского острова, у прохладного ночного окна, когда вот так же разливался над сонными крышами лунный разлив, а в голове кувыркалась и высовывала язык смешная, школьная радость: «К чёрту, к чёрту, к чёрту! Последний государственный экзамен сдан!..»

Кто знает, быть может, счастье и есть глубокий отдых, больше ничего. Выпрямленные плечи, свободно задумавшиеся, бог весть о чем, глаза, лунное трепетание на руках.

И ещё радовало Лидию Павловну, радовало и смущало, что здесь впервые с неё слетела этикетка — «эмигрантка». В городе опять сама собой приклеится. Пусть. Но здесь... Чьё небо? Чья луна? Чей ветер? Чьи волны, шипящие у ног? Французские или русские? Ничьи — значит, и её. И в этот час, когда в глубине долины, у подножий холмов, вдоль всего побережья каменным сном спали в каменных сараях под широкими пальмами и смоковницами местные фермеры, старухи, мулы и куры, — не одна ли она бодрствовала, не ей ли одной сияла лунная дорога... Чья лунная дорога — русская, французская? Ничья.

Учительница встала и обернулась. За спиной вздыхала и приветливо, словно для рукопожатия, протягива-

ла лапу усадебная шершавая дворняга. Собака улыбалась, ей-богу, улыбалась седой посторонней русской женщине широкой пёсией улыбкой и совершенно явно своей несложной мимикой старалась объяснить:

«Я полежу возле вас. Можно? Вы мне симпатичны. Здесь у воды прохладно, а в усадьбе слишком много блох. И у вас такие душистые, тёплые руки... Можно?»

Лидия Павловна дружески потрепала щёлковое отвислое ухо и улыбнулась.

Вот, стало быть, не одной ей не спится в эту ночь. Ещё один лунный мечтатель объявился — с хвостом.

Наклонившись к черневшему у ног обгоревшему устью старого костра, русская учительница сгребла палкой в кучу хворост, полузасыпанные песком сосновые сучья, кору и шишки, кусок просмоленного лодочного кля... Длинными сосновыми иглами пересыпала колючий бугор и достала из сумочки спички.

Собака встала, отряхнула с шубы песок и внимательно повернула голову. Сейчас вспыхнет жёлтоватая метёлка — огонь. Заклубится сизая дымная борода. Полетят, стреляя и фыркающая, искры. Приезжая женщина сядет у костра и обхватит колени руками... Можно будет, прислонившись к ней головой, смотреть на огонь, сладко зевать и нюхать смолистое, переливающееся тепло.

* * *

Не одну собаку притянул костёр и уютный оранжевый круг вокруг трещавшего огня. От тёмных камней у воды, где полукругом белели в лунной извёстке лодочные сараи, отделилась долговязая фигура, длинноногая астролябия в берете.

Собака не тронулась с места. Знает: это гость-француз, приезжий садовник. Живёт на соседней ферме. К собакам равнодушен, как, впрочем, и собаки к нему. Длинный, словно складная лестница, которую осенью под персиковые деревья подставляют. Всё носится у самого края воды от мыса до виллы на горе. Где ни увидит человека

на песке, плюхнется рядом и начинает, тыча рукой в воздух, лопотать, как рубашка на ветру... За пазухой всегда опавшие фиги, которые он по всем дорогам подбирает. Вынет, понюхает и ест. И в волосах колючки, потому что спит на прессованном сене в сарае.

Собака не ошиблась. Двадцатилетний жираф-садовник опустил ся против учительницы на песок, дружески кивнул ей и стал вилообразными руками подгрести в огонь хворост.

Жёлтая метёлка, треща и дымя, рванулась кверху. И ещё светлее и прозрачнее стал лунный полукруг воды и пляжа, чернее и строже стена прибрежных гигантских сосен. Собака недовольно отодвинулась: и так жарко, зачем же ещё подбрасывать?

А привлечённый огнём чудак вытянулся на песке, почти сунув пасть в самый костёр, и, продолжая позавчерашний разговор, замахал перед носом своей словно вывихнутой лапой.

— Видите, окно над сараем освещено... Этот старый морж Фалиас сидит под своей крышей и перелистывает календарь 1920 года, который я ему

когда-то подарил. Накожные болезни у канареек и колыбели коронованных особ с картинками. Он дома. Выбросит за окно удочку, наловит для буйабеса десяток морских ершей — и сыт. Сосна перед дверью старше его. И над дверью из морских ракушек выложено: Фалиас. Вы понимаете? А окна вон той виллы — темны. Я вам говорил, мадам. Это наша бывшая вилла. Я в ней родился. Понимаете? Родился, рос, играл с братьями. Сосны, море и закат были нашими игрушками. Мы ловили под камнями сколопендр и сажали их в помадные баночки. В садике над морем сложен моими руками грот: брат был Пятницей, я — Робинзоном... Мы шлёпали по воде с утра до заката, ловили и высасывали морских ежей, плавали вон до того далёкого камня... Здесь моя родина. Вы понимаете, что такое родина, мадам? И вот три года тому назад — я вам рассказывал уже — отец за долги продал наш дом. Продал старому лавочнику в Борме, которому эта вилла так же нужна, как этой собаке цилиндр.

Дворняга у костра недовольно заворчала и отодвинулась.

— На осенние месяцы нашу виллу сдают какому-то голландскому художнику. Я ненавижу его, мадам, я видел его... Красный и глупый. Рисует море, а выходит лимонад. Спит на постели, на которой я родился, а в моем гроте у него склад пустых пивных бутылок... Я приезжаю сюда каждое лето, когда дом ещё пуст, — на две недели. Проверяю — цело ли наше гнездо. Днём брожу внизу у камней и смотрю на наши слепые окна. По вечерам перелезаю через забор и сижу в нашем садике на скамье, которую смастерил мой отец. Столб с солнечными часами покривился. Я его выровнял. Мимозу, надломленную ветром, перевязал... И вот — видите, как я одет? Как огородное чучело. Я не пью даже сидра, не курю. Каждая папироса — лишний гвоздь в нашем заборе. Служу в садоводстве под Парижем, я вам рассказывал. Работаю как мул... И каждое су откладываю. Год — два — четыре. Наш дом вернётся к нам! Как вы думаете? Ведь лавочник продаст его мне опять? Зачем он ему? Я знаю, цены на землю растут... Вы думаете, что мне не угнаться? Но ведь лавочник очень приличный человек и не будет меня душить. Борм — глухой городишко, там ещё не все люди стали собаками... Как вы думаете, мадам?

Собака, внимательно слушавшая молодого садовника, иронически вскинула ухо.

Лидия Павловна смотрела на огонь и, слушая странные излияния лежавшего у костра человека, сочувственно покачивала головой. Утешала его: конечно, лавочник охотно продаст виллу сыну бывшего владельца. Пожалуй, и согласится, чтобы платили по частям... Жизнь вся впереди, родина — цветущий сад, большая родина — Франция, и маленькая — Прованс...

Утешала и ухмылялась своим русским затаённым мыслям, которые давно уже привыкла от всех прятать.

Юноша-жираф умолк. Сел на корточки. Перебрасывал в руках ярко тлеющие угольки... Потом встал, забросал песком догоравший костер, кивнул головой и, широко шагая, растворился вдали в лунном молоке.

Лидия Павловна сквозь колючий вереск и заросли можжевельника пошла к усадьбе. За ней шаг в шаг, преданно следуя по пятам, собака.

Сверкнули в соснах извилистые колеи ведущей к дому дороги... Чудак этот ей жаловался. Ей! Перелётной бездомной птице, залетевшей в его землю с русского пожарища... Что ж. Как могла, она его утешила.

Она бодро встряхнулась. Не надо, не надо. Луна, море, тишина. И глубокий, до самого дна души, отдых. Больше ничего.

На асфальтовой террасе у дома голубели широкие лунные холсты. Из края звонко шлёпала вода. Жирная жаба, ловившая под краном холодные капли, испуганно карабкаясь вдоль стены, изо всех сил зашпешила к углу дома во тьму лохматой герани. Она испугалась Лидии Павловны. Совсем напрасно испугалась, потому что учительница, наполнив блюдце водой, сама его отнесла к углу дома, чтобы безобразная ночная тварь напилась и успокоилась.

Бесшумно скользя с блюдцем под окном детской комнаты, Лидия Павловна услышала, как старший ученик тихо-тихо окликнул её по имени.

— Ты что же это, Миша, до сих пор не спишь?

— Не сплю. Что вы делаете?

— Жабе пить несусь.

— Хорошо у моря?

— Чудесно.

— Жираф опять жаловался?

— Жаловался. Говори тише, а то брата разбудишь.

— Разбудишь, как же! Его хоть зубной щёткой под мышками щекочи...

Из окна вдруг высунулась худая детская лапка и лукаво-ласково дёрнула учительницу за плечо.

— Ай!

— Испугались?

Но собака толкнула сзади Лидию Павловну мордой под коленку. Будет! Что же это такое? Ведь спать пора. Ведь она, собака, должна учительницу до верхнего белого дома проводить.

И голоса смолкли. Никого не было на веранде. Если не считать звеневших над глицинией комаров да двух жаб, вылезших из-под герани к блюдцу с водой.

Величайший художественный
гений Германии эпохи Ренессанса

Альбрехт ДЮРЕР

Автопортрет в 26 лет. Прадо. 1498 г.

В 1509 году Дюрер был избран названным членом Большого совета Нюрнберга, возможно, что в этом качестве он принимал участие в художественных проектах города. В этом же году он купил дом в Циссельгассе (ныне Дом-музей Дюрера).

Дюрер сосредоточил свои усилия на достижении высочайшего мастерства в гравировании, видя в этом более надёжный путь к признанию и материальному благополучию. Ещё до поездки в Венецию основной доход Дюрера составляли средства, вырученные от продажи гравюр. Реализацией занимались мать и жена художника на ярмарках в Нюрнберге, Аугсбурге и Франкфурте-на-Майне. В другие города и страны гравюры Дюрера отправлялись вместе с товарами купцов Имгофов и Тухеров.

С 1507 по 1512 год Дюрер выполняет множество гравюр на заказ, а также серии религиозных гравюр, предназначенных для продажи. В 1515–1518 годах Дюрер пробует работать в новой на то время технике — офорте.

Пейзаж с мельницей. 1489 г.

(Окончание. Начало см. в № 11/2019)

Фридрих III Мудрый. 1496 г.

Мадонна с грушей. 1526 г.

Портрет императора Максимилиана I. 1519 г.

Летом 1518 года Дюрер представлял город Нюрнберг на рейхстаге в Аугсбурге, где выполнил графические портреты Максимилиана I, Альбрехта Бранденбургского, живописный — Якоба Фуггера и других знаменитых участников съезда.

С 1512 года главным покровителем художника становится император Максимилиан I. Став к тому времени известным мастером гравюры, Дюрер вместе с учениками своей мастерской принял участие в работе над заказом императора: «Триумфальной аркой», монументальной ксилографией (3,5 × 3 м), составленной из оттисков со 192

досок. Грандиозная композиция, задуманная и осуществлённая в честь Максимилиана, предназначалась для украшения стены. Образцом для неё послужили древнеримские триумфальные арки. В 1513 году художник вместе с другими ведущими немецкими мастерами принял участие в иллюстрировании (рисунки пером) одного из пяти экземпляров «Молитвенника императора Максимилиана». Финансовые трудности, постоянно испытываемые императором, не позволили ему вовремя расплатиться с Дюрером. Максимилиан предложил художнику освобождение от городских налогов, од-

Большой кусок луга. 1503 г.

Адам и Ева. 1504 г.

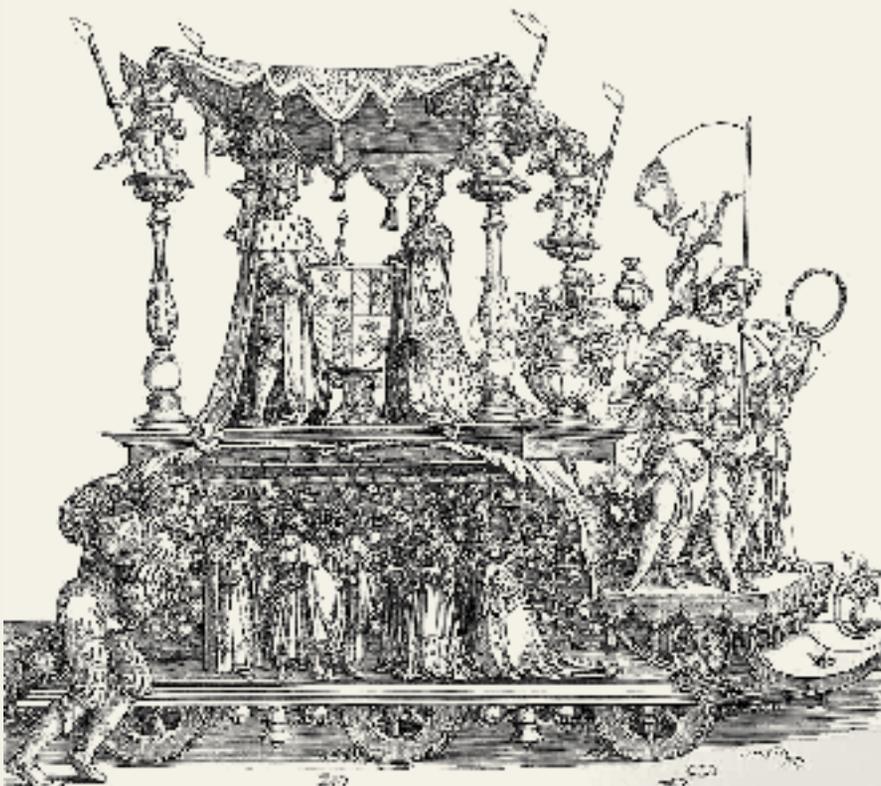

Христос среди учителей. 1506 г.

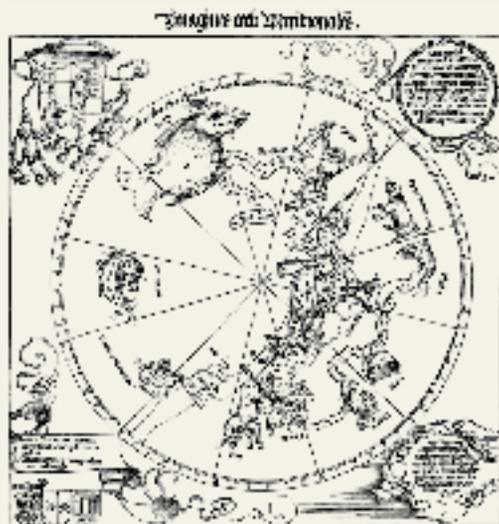
нако против этого выступил Совет Нюрнберга. Также Дюрер получил от Максимилиана грамоту (Freibrief), защищавшую от копирования его гравюры на дереве и меди. В 1515 году, по ходатайству Дюрера, император назначил ему пожизненную пенсию в размере 100 гульденов в год, из сумм, вноси-

мых городом Нюрнбергом в императорскую казну.

В 1520 году художник, уже обретший европейскую славу, вместе с женой совершает путешествие в Нидерланды. Главной (но не единственной) целью Дюрера была встреча с Карлом V, коронация которого должна была состояться в Нидерландах.

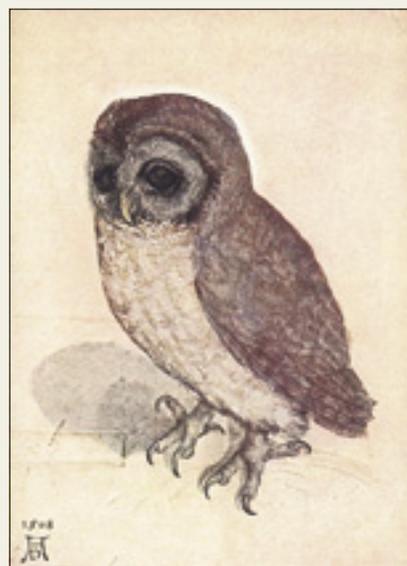
Небольшая триумфальная повозка, или Бургундская свадьба. 1518 г.

Небесный глобус. 1515 г.

Три этюда шлема. 1514 г.

Маленькая сова. 1503 г.

Четыре апостола. 1526 г.

«Дневник путешествия в Нидерланды» Дюрера по форме является приходно-расходной книгой, однако он даёт яркую и полную картину этой поездки. Художник фиксирует всё, что привлекает его внимание, описывает произведения искусства и

Рыцарь, смерть и дьявол. 1513 г.

достопримечательности, которые ему довелось увидеть, обычаи и нравы местного населения, отмечает имена тех, с кем познакомился в это время. Дюрер познакомился с работами знаменитых нидерландских художников: Хуберта и Яна ван Эйков (Гентский алтарь), Рогира ван дер Вейдена, Хуго ван дер Гуса, Дирка Боутса, Мемлинга.

Путешествие началось 12 июня, путь Дюреров пролегал через Бамберг, Франкфурт, Кёльн в Антверпен и другие нидерландские города. Художник активно работал в жанре графического портрета, встречался с местными мастерами и даже помогал им в работе над триумфальной аркой для торжественного въезда императора Карла. В Нидерландах Дюрер, знаменитый художник, был всюду желанным гостем. Аристократия, послы иностранных государств, учёные, в том числе Эразм Роттердамский, составляли круг общения Дюрера в Нидерландах.

4 октября 1520 года Карл V подтвердил право Дюрера на пенсию в 100 гульденов в год. Записи в «Дневнике» на этом заканчиваются. 12 июля 1521 года Дюреры отправились в Нюрнберг. Обратный путь, судя по зарисовкам в путевом альбоме, художник проделал по Рейну и Майну.

В конце жизни Дюрер много работал как живописец, в этот период им созданы самые глубокие произведения, в которых проявляется знакомство с нидерландским искусством. Одна из важнейших картин последних лет — диптих «Четыре апостола», который художник преподнёс городскому Совету в 1526 году. Среди исследователей творчества Дюрера существуют разногласия в толковании этого диптиха — некоторые, вслед за каллиграфом Иоганном Нейдёрфером, выполнившим по заданию художника надписи на картине (цитаты из Библии в переводе Лютера), видят в «Четырёх апостолах» лишь изображения четырёх темпераментов, другие — отклик мастера на события (религиозные разногласия, крестьянская война), потрясшие Германию, и отражение идеи «несоответствия гуманистической утопии и реальности».

В Нидерландах Дюрер стал жертвой неизвестной болезни (возможно, малярии), от приступов которой страдал до конца жизни.

До последних дней Дюрер готовил к печати свой теоретический трактат о пропорциях. Скончался Альбрехт Дюрер 6 апреля 1528 года у себя на родине в Нюрнберге.

*Публикация подготовлена
Д. Санкиным*

УМЕЛЫЕ РУКИ

Художник Г. Лопачёва

свить бутылку. Это можно сделать, например, при помощи самоклеющейся плёнки.

Другой вариант — на двух или трёх сторонах бутылки надо сначала обозначить по две вертикальные полосы, затем сделать надрезы посередине и прорезать по отмеченным линиям. Таким образом получатся створки, верхние створки будут выполнять функцию крыши, а нижние створки следует уменьшить. Верхние

створки необходимо прикрепить к бутылке при помощи ниток, для этого надо сделать маленькие дырочки и продеть нить. Через крышку следует продеть верёвку или проволоку, чтобы подвесить кормушку. Для того чтобы птицам было удобно сидеть у кормушки, с каждой стороны необходимо закрепить веточки. Обязательно учтите, что «острые» края необходимо заклеить пластырем, чтобы птички не поранили лапки.

Помните, что за суровую зиму много птиц погибает: из десяти синичек, например, в живых остается только одна. Поможем перезимовать птичкам!

Покормите птиц зимой

Кормушка для птиц из пластиковой бутылки

Зима — самое трудное время для маленьких пернатых. Кроме холода им весьма сложно найти под снегом какой-либо корм. Поэтому мы предлагаем вам смастерить для птичек оригинальную кормушку из пластиковой бутылки своими руками.

Лучше использовать пластиковую бутылку объёмом 5 литров. Для работы потребуются: бутылка, ножницы или нож,

ветки, а также акриловые краски или плёнка-самоклейка.

Необходимо наметить контуры одного большого окошка с одной стороны бутылки, затем вырезать окно при помощи ножа или ножниц, потом продеть вдвое сложенную верёвку через отверстие, проделанное в крышке бутылки, сделать узелок и подвесить кормушку за петельку. Для того чтобы привлечь внимание птиц к бутылке, необходимо заранее подумать, как укра-

КОТ — МОРОЗ

Моего кота зовут Григорий. В доме он главный: делает только то, что сам захочет, да ещё и мной командует. А какой сообразительный, диву даюсь! На зимние каникулы ко мне в гости приехала племянница с двумя сыновьями девяти и пяти лет. Мальчики были вежливыми, к коту не приставали, и он милостиво разрешил им играть с ним.

Однажды они обнаружили кота почти на верхушке новогодней ёлки. Он сидел среди ветвей и блестел зелёными глазами. Мальчишки стащили его на пол, но потом решили посмотреть, как он будет прятаться в ветвях, и снова забросили кота на ёлку. Однако Григорий и не думал им подчиняться. Он тут же сполз вниз. Дети повторили свою попытку. Кот опять съехал по ветвям. Мальчики закидывали Григория на зелёную красавицу, наверное, раз десять. И каждый раз он съезжал на пол. Казалось, он играл с ребятами в «кто кого перетерпит». Не убежал, не царапался и даже не

мяукал. Он воспитывал мальчишек, своим поведением показывая, что коты делают только то, чего хотят они сами, а не то, чего хотят от них. Мои маленькие гости не смогли справиться с упрямцем и отказались от своей затеи. Григорий вышел победителем и потому был горд собой.

— Нашёл с кем соревноваться, — пожурил я его. — Они же дети, а ты взрослый кот, не котёнок.

Он ухмыльнулся в ответ на мои слова и в мгновение ока снова взобрался на ель.

— Ура! — закричали мальчишки. — Кот-альпинист!

— Нет, — сказал я, — альпиниста из него не получится. Это самая большая вершина, на которую он способен подняться.

Григорий поёжился и сполз с ёлки, всем своим видом показывая, что в горы он ни за что не полезет: «Мяуроз».

— Там мороз, — перевёл я. — Холода он не любит. О! Придумал, как использовать его способности. Давайте нарядим Григория в Деда Мороза. Пусть он принесёт нам подарки в новогоднюю ночь.

— Здорово! — Мальчишки были в восторге. — Полосатый Дед Мороз. Мы попросим маму сшить ему красную шапку и тулупчик. А усы и шёрстка на бороде у него и так есть.

— Григорий, ты согласен быть Дедом Морозом? — спросил я.

Кот поднял голову и посмотрел мне в глаза.

«А что я буду с этого иметь?» — говорила его физиономия.

— Так и быть, куплю тебе живой форели.

От такого стимула кот не мог отказаться. Он тяжело вздохнул: «Делайте со мной что хотите: хоть в Деда Мороза, хоть в Бабу-ягу наряжайте, но про форель не забудьте».

Григорий блестяще справился со своей ролью. За минуту до того, как часы должны были пробить двенадцать, возвещая наступление Нового года, я открыл дверь, и на пороге комнаты появился четырёхлапый Дед Мороз.

Под аплодисменты мальчиков он прошествовал к сверкающей праздничными огнями ёлке и встал у мешка с подарками. Когда раздался бой курантов, он, завершая отрепетированное со мной действие, громко мяукнул, поздравляя всех с наступившим Новым годом. Моя племянница в костюме Снегурочки достала из мешка подарки и вручила детям. Радости мальчиков не было предела.

— Такого Деда Мороза нет ни у кого! Григорий, ты самый лучший Дед Мороз в мире!

Они подняли кота и начали его целовать. Григорий, конечно, фыркал, но было видно, что ему нравятся и аплодисменты, и детский восторг. Он чувствовал себя артистом.

Художник Т. Погудина

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Счастливого Рождества

Встреча празднования Рождества предваряется сочельником — последним днём перед двенадцатым праздником. Постящимся в этот день полагалось есть сочиво-сваренные с добавлением мёда ячменные или пшеничные зёрна. С наступлением вечерней трапезы оканчивался и строгий филипповский пост.

Все собравшиеся за столом родственники ждали появления на небе первой звезды — эта традиция навеяна историей Рождества с Вифлеемской звездой, оповестившей мир о рождении Мессии.

Всочельник хозяйки приступали к приготовлению обрядовых блюд, которых на столе должно быть ровно 12, чтобы хватило всем апостолам.

Делали взвар (узвар) — компот из сухофруктов и ягод, который был посвящён рождению на свет младенца. Рождественский стол должен быть разнообразным и сытным, поэтому непременно пекли пироги, блины и расстегаи. С окончанием длительного поста на стол возвращались мясные блюда: колбасы, окорока, ветчина. Приветствовался запечённый поросёнок или гусь.

Описывая, как праздновали Рождество на Руси, нельзя не упомянуть об одной из самых ярких и интересных традиций — колядовании.

Вдеревнях ряженая в вывернутые наизнанку тулупы и с раскрашенными лицами молодёжь начинала ходить по домам, возле которых радостно возглашала, что Спаситель родился, разыгрывала простенькие представления, пела рождественские песни, желала хозяевам благополучия и здоровья, а после этого хозяева одаривали колядовальщи-

ков какими-нибудь сладостями, колбасой, караваем или даже деньгами.

Было поверье, что после захода солнца в рождественскую неделю нечисть вылезает на свет божий и начинает делать людям всякие пакости. А блуждающие между домами ряженые должны были показать этой нечисти, что сюда путь заказан.

Празднование Рождества на Руси приобрело ещё такую интересную традицию. Ещё до рассвета в день Рождества на селе проводили обряд посева изб. Человек во время рождественского поста освобождался от всего плохого, накопленного за предыдущий год. Теперь же нужно было «засеять» его душу зёрнами удачи и благополучия — в этом и состоял сакральный смысл посева.

Первым в избу должен был войти мужчина (чаще всего пастух), держащий торбу с овсом. Он должен был с порога начать разбрасывать зерно, одновременно желая хозяевам благополучия.

КОЛЯДКИ

*Христос Спаситель
В полночь родился.
В вертепе бедном
Он поселился.
Вот над вертепом
Звезда сияет.
Христос Владыко,
В Твой день рождения
Поддай всем людям
Мир просвещения!*

* * *

*Маленький хлопчик
Сел на снопчик,
В дудочку играет,
Колядку потешает.*

Владимир Янов

Художник Г. Лопачёва

Коварная лыжня

К Петьке вечером неожиданно пришёл Витька. Выглядел он настолько потерянно и уныло, что Петька спросил встревоженно:

— Витька, что с тобой? На тебе будто весь день воду возили.

— Петь, завтра школьные лыжные соревнования.

— Я знаю. Буду за тебя болеть.

— Да что толку. Болей, не болей, а завтра я проиграю.

— С чего ты взял? Ты же всегда первые места брал.

— Да когда это было.

— А что изменилось?

— Я вчера на тренировке Ваську Шибнева из 6-б видел. Вот он бежит, как настоящий лыжный бог.

— А ты постарайся, потренируйся. Вот и обойдёшь его.

— Бесплезно. У него первый разряд по лыжам,

его даже в городскую сборную берут.

— Вот те раз. И занёс же чёрт его именно в нашу школу.

— Его родители квартиру купили в нашем районе. Потому он и пришёл к нам.

— Да, Витёк, не повезло тебе.

— Это точно. А я так хотел взять первое место в школе и ещё на городских соревнованиях выступить. А там, глядишь, и на краевые попал бы. Там здорово. В гостинице поселяют, на экскурсии водят. А кормят, знаешь, как?

— Догадываюсь, — бросил Петька другу. — А давай я Ваське завтра крепления лыжные незаметно испорчу.

— Бесплезно, у него запасные есть.

— А давай я его касторкой угощу. В чай подме-

шаю и напою перед стартом.

— Чудак, так он тогда в два раза быстрее пробежит.

— Действительно, я не подумал. Я тоже рекорд поставил бы.

— Вот видишь, — мрачно протянул Витька, — ничего тут не поделаешь. Завтра я, конечно, постараюсь. Вот только с мазью бы угадать. Может, повезёт.

Петьку пронзила острая счастливая мысль.

— Витька, эврика. Ты спасён.

— Что ты придумал? — с надеждой спросил совсем приунывший друг.

Петька оглянулся, наклонился к Витьке и таинственным шёпотом произнёс:

— Витька, я завтра твоему Ваське лыжную мазь подменю. Посмотрим, какая будет погода, и подсу-

нем ему совсем другую мазь. Кинется он бежать, а лыжи не идут. И проиграет как миленький.

— А что, Петька, здорово ты придумал. Упаковка у всех номеров мази одинаковая. Подсунем ему чужой номер, пусть побегает на руках. Ну, Петька, если завтра приду первым, отдам тебе набор польских марок про космос. Помнишь, они тебе очень нравились.

— Спасибо, Витька. Только ты тоже постарайся.

— Само собой, — согласно кивнул Витька и, повеселевший, отправился домой.

На завтра друзья встретились на лыжном старте. Утро выдалось морозное и ветреное. Солнце на небосводе скрывала тусклая плотная облачная пелена. У Витьки на боку болталась яркая спортивная сумка, набитая всевозможными лыжными мазями.

— Витька, мороз сегодня крепкий, аж минус пятнадцать градусов.

— Да, лыжня морозная. Вот мазь для мороза. Это для моих лыж. А вот это, Петька, мазь для оттепели. Эту мазь ты и подбрось Ваське. В такой мороз он будет на лыжах не бежать, а ползти.

Петька взял тюбик лыжной мази и побрёл на поиски Васьки. Тот как раз расчехлял свои фирменные беговые лыжи.

«Финские, наверное», — с завистью подумал Петька.

Пакостить Ваське Петьке совсем не хотелось. Васька действительно хороший лыжник, что с этим поделаешь? Но Петьку об этом попросил друг Витька. А друзьям надо помогать. Петька так понимал мужскую

дружбу: «Сам погибай, а товарища выручай».

Потому он остановился возле Васьки и стал наблюдать, как тот готовит свои лыжи к соревнованию. Васька тщательно протёр скользящую поверхность лыж байковой тряпочкой, смоченной в какой-то жидкости. Затем порылся в своей сумке, вынул оттуда тюбик с лыжной мазью, положил его на сумку, и вновь стал ковыряться в сумке.

Петька подошёл к сопернику, с искренним уважением погладил его лыжи.

— Классный инструмент, — произнёс он, косясь на Ваську, и незаметно подменил его тюбик лыжной мази на свой.

— Да, мне папа из Финляндии привёз. Ручная работа, — с гордостью произнёс Васька, взял мазь и стал тщательно натирать лыжи. Несколько раз он останавливался, с видимым подозрением вертел в руках баночку с мазью, даже принюхивался к ней, но всё же благополучно закончил подготовку лыж.

Вскоре участников соревнований пригласили на

старт, арбитр начал щёлкать секундомером, и лыжные соревнования начались.

Витьке достался пятый стартовый номер. Он бросил вопросительный взгляд на Петьку, тот подмигнул ему и поднял большой палец кверху. Витька бодро вышел на старт и по команде кинулся вперёд по свежей лыжне. Его лёгкий скользящий ход сразу бросился в глаза. Васька же стартовал двадцатым. Он тоже бодро начал гонку, но все заметили, как трудно, чуть ли не со скрипом скользят его лыжи. Васька перешёл на бег и стал резко отставать.

— Ура, получилось, — в душе возрадовался Петька. — Будет Витька чемпионом.

Лыжникам до финиша надо было пройти три круга. После первого круга Витька выглядел совсем свежим, зато Васька еле брёл по лыжне. Его лыжи совершенно не скользили, отчего отчаявшийся спортсмен буквально бегом бежал по лыжне, высоко поднимая ноги.

— Витька, молодец, давай, давай, сделай его, —

кричал Петька другу, размахивая руками и прыгая выше всех, чтобы согреться. Спортсмены ушли на второй круг, и тут Петька почувствовал что-то неладное. У него отчего-то перестали мёрзнуть ноги.

Оказалось, что свежий, пробирающий до костей утренний ветерок вдруг стих, сквозь серую небесную мглу пробилось ясное солнышко, тотчас согревшее и воздух, и землю, и, очень некстати, лыжню. Снег стал липким и влажным, отчего картина соревнования резко переменялась.

К концу второго круга Витька пришёл, еле волоча лыжи, зато Васька прилетел, скользя по лыжне, как ветерок. Петька подскочил к другу.

— Ты что, Витька, жми, последний круг остался.

Витька кинул на друга взгляд загнанной лошади и чуть слышно просипел:

— Мазь не та.

— Что мазь? — отчаянно прокричал Петька. — Ты сам мазь выбирал. Куда смотрел?

Витька обречённо махнул рукой с палкой и побрёл по лыжне из последних сил.

На финише Ваську встречали восторженными криками, как победителя. Он выглядел не очень уставшим. Его лыжи прекрасно скользили по талому снегу.

Зато Витькин вид был жалок и страшен. Пот заливал его глаза, руки от усталости не могли держать даже лыжные палки. Витька судорожно дышал широко открытым ртом. Снег налипал на его лыжи, не позволяя бежать. Но Витька не сошёл с дистанции. Его результат оказался третьим.

Когда Витька отдышался, к нему подошёл сияющий чемпион Васька.

— Витя, ты здорово бежал. Я так не смог бы. Но

ты не угадал с лыжной мазью. А я вот угадал, потому и пришёл первым.

Витька мрачно выслушал сияющего победителя, покивал головой, без энтузиазма пожал ему руку, бросив исподтишка на Петьку взгляд больного павлиана. С соревнований друзья шли молча, опустив голову. Витька первым нарушил грустное молчание.

— Знаешь, Петька, правильно, что я проиграл. Это справедливо.

— Да, Витька, не зря старая пословица гласит: «Не рой другому яму. Сам в неё попадёшь». Вот мы и вляпались туда с этой проклятой мазью. А Васька молодец, нормальный парень, не задаётся.

— Самое обидное, Петька, то, что если бы Васька использовал свою мазь, то ещё неизвестно, кто был бы первым. Я ведь самую малость ему уступил.

Петька грустно покивал головой.

Порядок на планете

Продолжение. Начало см. в № 7–11 за 2019

ЗЕЛЁНЫЙ
ПАТРУЛЬ

Солнечные мускулы

Почти всю энергию, которую мы можем произвести, в конечном счёте нам даёт Солнце. Уголь, который сжигают в топках электростанций — это произведённый когда-то растениями под влиянием солнечного света углерод (по крайней мере, так утверждает современная геология). Нефть, вероятно, тоже, хотя насчёт её происхождения имеются разные теории, в том числе небиологические. Ветер, крутящий крылья ветроэлектростанций, возникает из-за разности температур различных частей атмосферы, прогреваемой Солнцем. И хотя речная вода, которая крутит лопасти ГЭС, движется под действием силы притяжения, без Солнца она бы превратилась в лёд и не могла бы никуда течь.

Но можно использовать энергию Солнца и напрямую. Причём простейшую солнечную энергоустановку можно сделать своими руками, последовав примеру изобретателя Н. Гулиа.

Это будет насос, например, для полива грядки в засушливые дни. На дне чёрной железной бочки нужно укрепить два шланга с клапанами. На одном шланге клапан будет всасывающий, на другом — нагнетающий (Гулиа советует использовать дыхательные клапаны от старого противогаза). «Всасывающий» шланг опускаем в колодец или водоём, нагнетающий соединяем с поливальным устройством. Когда ночью температура воздуха понизится, охладится и железная бочка. Давление воздуха в ней упадёт, и первый шланг начнёт всасывать воду из водоёма. Днём, когда бочка нагреется, давление в ней вырастет, и оно с помощью нагнетающего

Ветряк

клапана вытолкнет воду через второй шланг. Так, без всякого участия человека, солнечный насос будет работать практически вечно (по крайней мере, до осенних холодов). Этот солнечный двигатель не выделяет никаких вредных веществ, не требует дополнительного подвода энергии. Он экологически чистый.

Любые вещества расширяются и сжимаются при изменении температуры. Многие из них используются в устройствах, которые похожи по принципу действия на этот солнечный насос. Такие устройства могут поднимать небольшие грузы и заводить механические часы за счёт даровой энергии Солнца. Мощность их невелика, но этот недостаток искупается простотой устройств и безотходностью. В небольших домохозяйствах — например, в деревенских домах, солнечные и тепловые насосы способны заменить дорогостоящие энергетические системы и коммунальные системы отопления. Если такие замены станут массовыми, это позволит сберечь уголь, нефть, газ для более благородных целей, чем сжигание в топках электростанций.

«Солнечные спички»

Такую же службу могут сослужить — и уже служат — солнечные батареи (батареи солнечных электрических элементов). Разработанные для космических аппаратов, солнечные батареи вскоре стали популярны и на Земле. Принцип работы их простой: солнечные лучи возбуждают в некоторых веществах (например, в пластинках кремния) электрический ток. Лучи как бы «чиркают» об такую пластику и возбуждают в ней ток. Ток возникает слабый, но когда таких элементов много и они собраны в батарею, то их общим током уже можно освещать небольшой дом или орбитальную станцию.

Правда, в земных условиях нельзя использовать солнечные батареи со стопроцентной эффективностью. Этому мешает плохая погода, суточное вращение Земли, из-за которого периодически наступает ночь, и сезонные повороты земного шара относительно Солнца. Но какую-никакую работу Солнце может выполнить и в таких условиях, причём совершенно бесплатно (если не считать стоимости самой энергоустановки).

Всеобщего перехода на солнечные батареи, однако, ожидать не приходится. Они не смогут заменить нынешние флагманы энергетики — тепловые, атомные станции и ГЭС. Не смогут просто потому, что мощность вырабатывают совсем не большую. И, если бы кто-нибудь вздумал разом перевести все электросети на солнечные батареи, ему пришлось бы покрыть ими огромные пространства. Солнечные элементы заняли бы пашни, поля и луга, на которых больше не росли бы хлеба и даже простая трава. А трава нужна не только для красоты — она служит кормом для животных, она участвует в процессе фотосинтеза, насыщая воздух кислородом... В общем, от травы пользы не меньше, чем от солнечных батарей, если не больше.

Солнечная батарея

Но до такого широкого распространения солнечных батарей пока ещё далеко. Пока ещё они распространены явно недостаточно. Классические способы получения электроэнергии просто-напросто дешевле, потому что энергия на АЭС и ТЭЦ производится в массовом масштабе, а штучный товар всегда дороже сделанного на конвейере. Но поскольку это массовое производство энергии оставляет после себя горы мусора, то было бы очень неплохо хотя бы часть электросетей переключить на солнечные батареи.

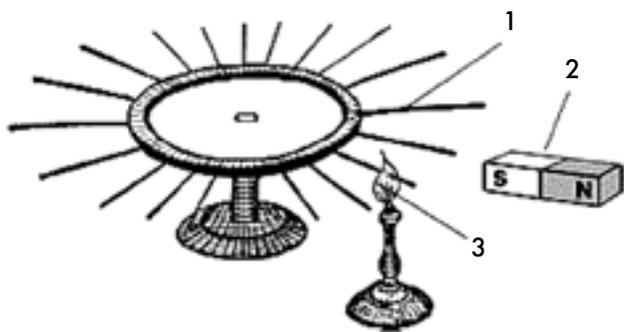
Двигает магнит

Ещё один источник чистой энергии — магнит. Живший в семнадцатом веке физик Гильберт открыл замечательное свойство намагниченного железа: при нагревании оно теряет магнитные свойства. Это свойство позволяет создать магнитный двигатель. Его простейший вариант выглядит так: на вертикальную ось надето колесо с торчащими из него стальными спицами. В одном месте, рядом с колесом, установлен магнит. Рядом с магнитом — источник тепла (свеча). Нагретая свечой спица уже не притягивается к магниту, потеряв магнитные свойства. Зато притягивается следующая спица. Притянувшись, она подогревается свечой и тоже «теряет интерес» к магниту. Зато к нему устремляется следующая, и т.д. За полный круг каждая спица успевает остыть и восстановить магнитные свойства, заставляя колесо крутиться «вечно», пока не погаснет свеча. Для скорейшего остывания нижние спицы можно поместить в воду.

В таком виде наш магнитный двигатель получился пока не очень-то экологически чистый: для размагничивания используется энергия сгорания свечи. Тут тебе и дым, и расход материала.

Но сейчас получены сплавы (например, металл гадолиний), которые теряют магнитные свойства уже при комнатной температуре. И если одну часть такого «колеса» поставить в тень, а другую вынести на свет, то спицы из гадолиния потянутся к магниту, и колесо закрутится без всякого приложения энергии. Зато само оно вполне способно будет производить некоторую энергию. Насколько большую?

Известный в среде изобретателей Александр Пресняков в 70-е годы XX века построил модель такой «гелиотурбины», а также придумал магнитную водокачку, которая ка-

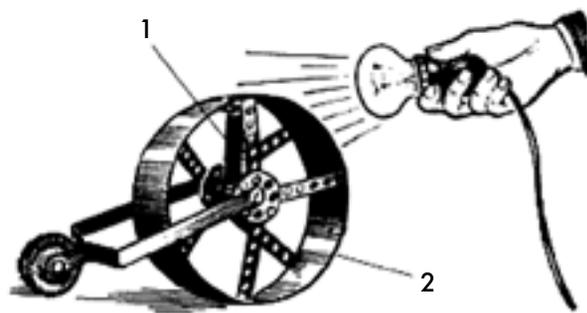
Магнитные качели: 1 – магнит; 2 – комок железной проволоки; 3 – пламя

чает воду из скважины в пустыне. Такая водокачка может заменить электрический насос.

Построил этот изобретатель и небольшую тележку, которая автоматически движется на свет, как мотылёк. Причём её может притягивать и Солнце, и обычная лампочка. В журналах тех лет машинку называли «солнечной колесницей». Пока пользы от такой тележки немного, но важен сам принцип: магнит (вернее, свойства некоторых материалов размагничиваться и снова намагничиваться) может двигать предметы без приложения дополнительной энергии. Был бы свет. Так что этот вид двигателей тоже можно отнести к солнечным и, соответственно, экологически чистым. Предполагалось, что такие транспортные устройства можно будет использовать для передвижения по Луне: ведь там перепад температур достигает почти 300 градусов: от + 130 на солнце до — 150 в тени. А соответственно, магнитное вещество будет моментально нагреваться и сильнее охлаждаться, и «солнечная колесница» сможет развить огромную скорость. Правда, только в одном направлении... Такое устройство не годится для разведывательных поездов, но может быть использовано для грузовых перевозок по каким-то направляющим (рельсам или тросам). В дневные часы достаточно света для «солнечной колесницы» будет и на Марсе...

В 70-е годы XX века был изобретён ещё один магнитный производитель энергии — магнитогазодинамический генератор. Магнит в нём выполнял почти ту же самую роль, что магнитная обмотка (статор) в обыкновенном электродвигателе. Только вместо сердечника-ротора в таком устройстве вращалась внутри магнитного кольца раскалённая плазма. Когда она двигалась между полюсами магнита, в ней возникал электрический ток. Ток принимали электроды.

МГД-генераторы обладали высоким КПД. Но в то же время они требовали немалых расходов. Газ, подаваемый внутрь магнитного кольца, не мог производить ток при темпера-

Тележка А. Преснякова: 1 – магнит; 2 – обод из материала с низкой точкой Кюри

туре ниже 2000 градусов. Для нагревания газа до состояния плазмы требуется много энергии. Так что получался своего рода замкнутый круг: чтобы получить энергию, нужно было её сначала иметь. К тому же вряд ли такое устройство будет экологически чистым. Охладившийся газ, который уже не мог вырабатывать ток, вылетал бы в трубу без всякого толка, «обогревал улицу». Предлагалось, правда, передавать этот газ на лопатки турбины, чтобы он вырабатывал дополнительное электричество, выполняя роль пара на обычной ТЭЦ. Но для турбин этот слишком холодный, по меркам физики плазмы, газ был бы слишком горяч и разрушителен. В общем, пока МГД-генераторы не вошли в число средств производства экологически чистой энергии, в отличие от водокачки Преснякова.

Сам Пресняков тоже «приложил руку» к МГД-генераторам. Он предложил вместо плазмы использовать в таком генераторе обыкновенную морскую воду, в которой полно электрически заряженных ионов, а сам генератор превратить в двигатель для морского транспорта. Эту идею развивали и американские изобретатели, а японские инженеры даже построили действующую модель катера «ионохода». Но устройство получилось малоэффективным: катер развивал ничтожную скорость, а при этом его двигатель генерировал опасное для здоровья и создающее помехи для компасов и радиостанций магнитное поле. К тому же энергию для электромагнита производили дизели, так что транспорт получился не только медлительный, но и экологически грязный.

Правда, в модели Преснякова (которую он придумал ещё в 1955 году) никаких дизелей не имелось: питание на электромагнит шло от батареек на две металлические пластины, между которыми в воде возникал ток, отбрасывающий воду назад. Может быть, когда-нибудь кораблестроители смогут увеличить мощность такого простого двигателя, и тогда у нас появятся экологически чистые суда.

Девочка

Как холодно было в этот вечер! Шёл снег, и сумерки сгущались. А вечер был последний в году — канун Нового года. В эту холодную и тёмную пору по улицам брела маленькая нищая девочка с непокрытой головой и босая. Правда, из дому она вышла обутая, но много ли было проку в огромных старых туфлях? Туфли эти прежде носила её мать — вот какие они были большие, — и девочка потеряла их сегодня, когда бросилась бежать через дорогу, испугавшись двух карет, которые мчались во весь опор. Одной туфли она так и не нашла, другую утащил какой-то мальчишка, заявив, что из неё выйдет отличная люлька для его будущих ребят.

Вот девочка и брела теперь босиком, и ножки её покраснели и посинели от холода. В кармане её старенького передника лежало несколько пачек серных спичек, и одну пачку она держала в руке. За весь этот день она не продала ни одной спички, и ей не подали ни гроша. Она брела голодная и продрогшая и так измучилась, бедняжка!

Снежинки садились на её длинные белокурые локоны, красиво рассыпавшие-

ся по плечам, но она, право же, и не подозревала о том, что они красивы. Изю всех окон лился свет, на улице вкусно пахло жареным гусем — ведь был канун Нового года. Вот о чём она думала!

Наконец девочка нашла уголок за выступом дома. Тут она села и съёжилась, поджав под себя ножки. Но ей стало ещё холоднее, а вернуться домой она не смела: ей ведь не удалось продать ни одной спички, она не выручила ни гроша, а она знала, что за это отец приберёт её; к тому же, думала она, дома тоже холодно; они живут на чердаке, где гуляет ветер, хотя самые большие щели в стенах и заткнуты соломой и тряпками.

Ручонки её совсем заоченели. Ах, как бы их согрел огонёк маленькой спички! Если бы только она посмела вытащить спичку, чиркнуть ею о стену и погреть пальцы! Девочка робко вытянула одну спичку и... чирк! Как спичка вспыхнула, как ярко она загорелась! Девочка прикрыла её рукой, и спичка стала гореть ровным светлым пламенем, точно крохотная свечечка.

со спичками

Удивительная свечка! Девочке почудилось, будто она сидит перед большой железной печью с блестящими медными шариками и заслонками. Как славно пылает в ней огонь, каким теплом от него веет! Но что это? Девочка протянула ноги к огню, чтобы погреть их, — и вдруг... пламя погасло, печка исчезла, а в руке у девочки осталась обгорелая спичка.

Она чиркнула ещё одной спичкой, спичка загорелась, засветилась, и когда её отблеск упал на стену, стена стала прозрачной, как кисея. Девочка увидела перед собой комнату, а в ней стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором; на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, начинённым черносливом и яблоками! И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу. Он шёл прямо к бедной девочке, но... спичка погасла, и перед бедняжкой снова встала непроницаемая, холодная, сырая стена.

Девочка зажгла ещё одну спичку. Теперь она сидела перед роскошной рождественской ёлкой. Эта ёлка была гораздо выше и наряднее той, которую девочка увидела в сочельник, подойдя к дому одного богатого купца и заглянув в окно. Тысячи свечей горели на её зелёных ветках, а разноцветные картинки, какими украшают витрины магазинов, смотрели на девочку. Малютка протянула к ним руки, но... спичка погасла. Огоньки стали уходить всё выше и выше и вскоре превратились в ясные звёздочки. Одна из них покатилась по небу, оставив за собой длинный огненный след.

«Кто-то умер», — подумала девочка, потому что её недавно умершая старая бабушка, которая одна во всём мире любила её, не раз говорила ей: «Когда падёт звёздочка, чья-то душа отлетает к Богу».

Девочка снова чиркнула о стену спичкой и, когда всё вокруг осветилось, увидела в этом сиянии свою старенькую бабушку, такую тихую и просветлённую, такую добрую и ласковую.

— Бабушка, — воскликнула девочка, — возьми, возьми меня к себе! Я знаю, что ты уйдёшь, когда погаснет спичка, исчезнешь, как тёплая печка, как вкусный жареный гусь и чудесная большая ёлка!

И она торопливо чиркнула всеми спичками, оставшимися в пачке, — вот как ей хотелось удержать бабушку! И спички вспыхнули так ослепительно, что стало светлее, чем днём. Бабушка при жизни никогда не была такой красивой, такой величавой. Она взяла девочку на руки, и, озарённые светом и радостью, обе они вознеслись высоко-высоко — туда, где нет ни голода, ни холода, ни страха, — они вознеслись к Богу.

Морозным утром за выступом дома нашли девочку: на щеках её играл румянец, на губах — улыбка, но она была мертва; она замёрзла в последний вечер старого года. Новогоднее солнце осветило мёртвое тельце девочки со спичками; она сожгла почти целую пачку.

— Девочка хотела погреться, — говорили люди. И никто не знал, какие чудеса она видела, среди какой красоты они вместе с бабушкой встретили Новогоднее Счастье.

УГОЛОК
РОССИИ

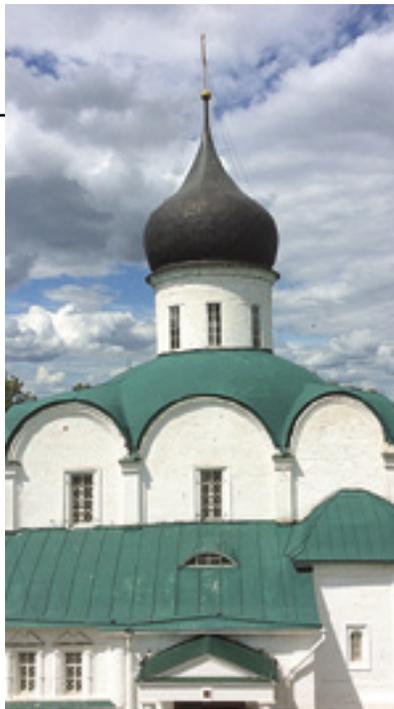
Чтобы перенестись в настоящее Средневековье, совсем не обязательно искать машину времени и брать её на прокат. Можно просто отъехать на сто километров от своего родного города (в моём случае — от Москвы) — и ты уже в русской сказке.

У моей сказки есть имя — город Александров, а раньше он именовался Александровской слободой и на протяжении 17 лет был фактической столицей России, потому что там располагалась резиденция самого Ивана Грозного — царя Ивана IV. Что мы знаем о нём из школьной программы?

Суров был батюшка царь, и многих казнил он без суда и следствия.

Ещё создал он опричнину — и непременно атрибутами опричников, которые всегда ходили в чёрном, были метла и собачья голова. Вернее, не так, в другом порядке — собачья голова и метла, чтобы сначала вынюхивать, а потом выметать измену. Однако есть и другая версия: всем опричникам полагалось подвесить «собачьи головы на шее у лошади и метлу на кнутовище. Это обозначает, что они сперва кусают, как собаки, а затем выметают всё лишнее из страны».

Ещё мы знаем, что убил Иван Грозный своего сына. И эта трагедия запечатлена даже на знаменитой картине Ильи Ефимовича Репина. Вот только правильное название полотна не всем привычное «Иван Грозный убивает своего сына Ивана», а «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Недавно вандал повредил карти-

Александровский Кремль

Наталья Будур В гостях

Царь Иван Грозный

ну в Третьяковской галерее — и это уже не в первый раз: столь велико впечатление, которое она производит. В общем, ужасный и великий царь.

А вот каким он был на самом деле, можно узнать в Александровском кремле.

Современники называли его не только Иоанн Сильный и Смелый, а ещё и Премудрый, ибо был он великим воителем, за годы правления смог увеличить территорию государства в два раза и имел энциклопедические познания, наизусть помнил целые куски литературных произведений и был владельцем знаменитой и таинственной Либереи — библиотеки, которую до сих пор ищут и не могут найти.

Я сама видела, как в Александровской слободе проводились раскопки летом в 2019 году, и самое удивительное — они увенчались успехом: был найден тронный зал царя Ивана Грозного.

А ещё Иван Грозный был меломаном и даже вполне успешным композитором — он не только любил слушать музыку, но и сам сочинял духовные

песнопения для мужского голоса и обладал литературным даром.

Совсем другой образ складывается, правда?

Образ настоящего живого человека со сложным характером, противоречивый и необыкновенно интересный. Умный и жестокий, один из самых богатых монархов своего времени и подозрительный, интеллигент и мистик.

Изучая историю или просто соприкася с ней, мы никак не можем судить о людях прошлого по современным меркам. Они жили в другую эпоху и по другим законам.

И большое счастье, что до нас в Александрове «дожили» многие здания Кремля, в которых сейчас размещены музеи.

В древнем Успенском храме XVI века размещается экспозиция «В купеческой лавке».

Сводчатый полуподвал наполнен замечательнейшими артефактами. Швейные машинки, прялки, короба и весы соседствуют со штуками тканей, чайными коробками и красивой посудой, как и положено в таком заведении.

у Ивана Грозного

Н. Вилков. Крылья холопа

Свято-Махрицкий монастырь

Особый интерес у меня вызвали знаменитые барановские ткани, которым больше ста пятидесяти лет, а краски на них абсолютно не выцвели.

Это набивные ткани из фондов музея, колоритные ситцы и платки, изготовленные по оригинальной технологии. Чтобы получить запоминающийся узор, яркоокрашенную ткань вытравливали. Производили такие изделия в Александровском уезде купцы Барановы, отсюда и название — «барановские». Прочные и яркие, оригинальные и узорные ситцы были известны по всей России и за рубежом. Украшали ткани чаще всего растительными орнаментами.

Настоящим открытием для многих станет так называемая «манерная книга» — настоящий неподъёмный талмуд, альбом, в который собирали рисунки валов, форм (манерок) для печатания тканей.

В строении по соседству расположилась ещё одна интереснейшая экспозиция «Дворянский быт XIX века» с очень грамотно подобранными экспонатами. Тут тебе и роскошный веер, и карне де бал (баль-

ная книжечка, в которую дама записывала все свои танцы и кому из кавалеров какой был обещан), и крошечная сумочка из настоящей перламутровой ракушки, и шляпные булавки, и распялка (специальные щипцы) для перчаток, и альбомы с девичьими стихами, и визитки, и цилиндры, и вышивки.

Самое высокое здание Александровской слободы — Распятская колокольня-церковь, с которой при Иване Грозном совершил полёт первый русский Икар на деревянных крыльях.

С этой колокольней связано множество легенд. По одной из них, она была построена по приказу Ивана Васильевича сразу после жестокой расправы царя над новгородцами — в знак памяти о тех событиях.

Что же касается истории первого «летуна» на Руси, то о нём нам рассказали летописцы Ивана Грозного.

Жил тогда в Александрове мастер Никита, много чего мастерил он у себя на дворе, а однажды объявил, что полетит «аки птица». Узнали люди, что сделал он крылья из дерева и воском закрепил на них птичьи

перья. В назначенный день все жители Александровской слободы, близлежащих деревень и сёл пришли посмотреть на смельчака. Даже сам Иван Грозный вышел на улицу и приказал убить смерда, если тому не удастся совершить полёт.

По свидетельствам современников, Никите не только удалось полететь, сиганув с колокольни, но и не разбиться и даже преодолеть высокие стены Кремля. Приземлился он на берегу реки Серой цел и невредим. Вот только не спасло это его от царского гнева. Повелел государь казнить холопа, заявив: «Человек не птица — крыльев иметь не должен, а коли кто выдумку бесовскую в жизнь претворить смог, тот с нечистой силой знается!»

Крылья были сожжены после богослужения в той же самой Распятской церкви-колокольне, а самому Никите отрубили голову.

Сегодня с колокольни вид не очень красив, зато видны монастырские огородики, потому что в слободе мирно уживаются действующий женский монастырь и музей.

Александровский кремль, экспозиция

Александровские ткани

Не стоит думать, что Александров — это только история.

Это ещё и совершенно невероятной красоты природа. Именно там сбылась мечта столичного жителя — я наконец-то насмотрелась на кувшинки и лилии, коих в реках «водятся» в достатке.

Одно из самых ярких впечатлений от Александрова — розово-малиновый иван-чай, вернее — поля иван-чая. В зависимости от освещения он меняет свой цвет. То иван-чай — розово-лиловый, то — розово-малиновый, то — розово-шиповниковый. Когда выходишь «на луга», воздух вибрирует и гудит. В первый раз это страшно по-настоящему, потому что кажется: ты наткнулся на пчелиный рой. Мονотонный гул раздаётся со всех сторон. Но пугаться не стоит — когда оказываешься в розовых зарослях, понимаешь — так хулиганят совершенно опьяневшие от запаха мёда шмели.

Иван-чай действительно был чаем на Руси, из него получается очень вкусный напиток.

И легенда о нём сложена замечательная.

Жил когда-то русский парень Иван. Нравилось ему гулять в полях и лесах и непременно в рубашке красного цвета. Не просто он там гулял, но собирал растения и изучал их лечебные свойства. Красная ру-

башка издали была видна среди деревьев и на лугу, и люди говорили: «Иван, чай, там ходит!» Однажды пропал парень, а у околицы вырос высокий красный цветок — такой же яркий, как рубашка у пропавшего парня. Стали люди звать растение «иван-чай». Однажды кто-то решил заварить из него чай — и оказался он вкуснейшим и силы людям придавал. А вот куда Иван делся — так и осталось тайной.

Есть в Александрове и ещё один Ивановский праздник — фолк-фестиваль «Папоротник», главное событие «местного» лета. Этот фестиваль посвящён празднику Ивана Купалы, дню солнцестояния. На поле, кругом которого стоит лес, на берегу узенькой речки устанавливаются шатры, и туда съезжаются умельцы-ремеслен-

ники и фольклорные группы со всей России. А ещё там можно полетать на воздушном шаре и паралёте.

Моя мечта — полёт на воздушном шаре — в этот раз не сбылась, мы с шаром не совпали по времени, но расстраиваться я не стала — и прямо с поля мы поехали в монастырь — действующий женский, а раньше — мужской.

Он-то и стал моим «потрясением» (про открытия и удивления я вам уже рассказывала).

Монастырь в Махре — поразительный.

Нет, меня поразили не храмы, которые, безусловно, очень красивы, но сама территория — без преувеличения, шедевр ландшафтного дизайна. Альпийские горки, розарий, яблоневый сад, выложенные камнем дорожки, мостки для причаливания лодок на двух прудах, теплицы и беседки, невероятные «заросли» декоративных кустарников, уютное кафе под зонтиками у хлебной лавки (а есть ещё молочная и просто продуктовая)...

Полная тишина и абсолютное перенесение в иную реальность. При входе просят повязать юбки-фартуки — как и положено во всех женских монастырях, если ты приходишь туда в брюках.

Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий ставропигиальный женский монастырь распо-

Экспозиция музеев Александровского кремля

ложен на реке Молокча в древнем селе Махра в 15 километрах от Александра. Обитель была основана как мужской монастырь в середине XIV столетия преподобным Стефаном после встречи его с Сергием Радонежским.

Советская власть закрыла монастырь в 1922 году, а в 1942 году были взорваны колокольня, Троицкий собор и храм преподобного Стефана. Вновь обитель открылась в 1995-м как женская. В 1996 году в ней начались раскопки: был открыт фундамент Стефановского храма и могила преподобного Стефана, к 2000 году храм был восстановлен. В 2004 году монастырь получил статус став-

ропигиального, то есть подчинённого непосредственно патриарху.

Колоссальный труд и невероятная красота впечатляют рукотворной красотой. Но ещё большее впечатление производит святой источник в лесу, по преданию, как раз и забивший на том самом месте встречи Стефана Махрищского и Сергия Радонежского.

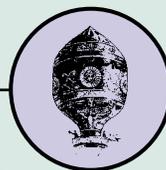
Он расположен на пешем пути из села Махра в Троице-Сергиеву Лавру и известен с древних времён.

Совершенно сказочной красоты дорога ведёт вокруг рукотворного озера, созданного монахами давным-давно (они устроили запруду на реке), через коттеджный посёлок и дремучий васнецовский лес к благоустроенной территории.

Там расположены сам источник с небольшой часовенкой, чуть ниже — оборудованный «сток», где можно набрать воды, и ещё пониже — красивая небольшая закрытая купель с резной деревянной иконой.

В Александрове и его окрестностях есть ещё много других мест, которые стоит посетить. И не обо всех своих приключениях я рассказала — есть там и руины, вокруг которых растут заросли крапивы, и чудесные озёра с утками, и восстановленный купеческий особняк Первушина, в котором располагается музей. Но у каждого из вас может быть своё приключение и своё путешествие в историю — стоит только захотеть и посмотреть, какие интересные места есть рядом с вами. А они непременно есть!

По Сеньке шапка

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Разновидности зимних шапок в России рубежа XVIII–XIX вв.

Преподаватель: Медведева Татьяна Ивановна

*Акчурина София,
Муниципальное общеобразовательное
учреждение «Средняя школа № 59
г. Макеевки», ДНР*

Русь державная

В ночи, мне чуждой и немилой,
Гляжу я в прорубь старых лет,
Где купола над всей Россией
Встречают пламенный рассвет.
И бьётся колокол над нею,
И он её не возвестит,
Что вдалеке закаты рдеют,
Что жизнь горячая кипит,
Ведь ей всё это предстоит.

И вижу я, сквозь пыль и пепел:
Великий Пётр на трон идёт.
Завет его — России крепнуть —
В болотном граде восстаёт.
Не глядя на всеобщий ропот,
Он новизну для ней рождал,
Он прорубил окно в Европу,
Урок народу преподавал.
Сразил он шведов наповал.

За ним вослед взошла другая —
Екатерина, мать страны.
Сперва чужая, неродная,
Но ум её точней стрелы.
Она Россию величала,
Она дала османам бой,
И европейскою державой,
Хоть и оставшись волевой,
Россия стала той порой.

В правление Екатерины
Был полководец всех времён.
Суворов было ему имя,
Российский полк возглавил он.
Солдата он учил сраженью,
И как отец ему служил,
И верным был своим решениям,
Отечеству служить спешил —
Врагов победы он лишил.

Прошли года, и вновь Россию
Вдруг атакует страшный враг:
Наполеон огромной силой
Штурмует Европейский флаг.

Он до Москвы добрался разом,
И бой он Бородинский дал,
Кутузов победил не сразу,
Москву-столицу он отдал.
И с этим верно угадал.

Французы начали осаду,
Громили стены, церкви жгли,
Не поняли они тотчас же:
Не покорить нашей Москвы,
Ведь Русь святая несогбенна.
В крови, в пыли — всегда жива.
Так победила совершенно,
Все планы Франции сорвав,
Великая из всех держав.

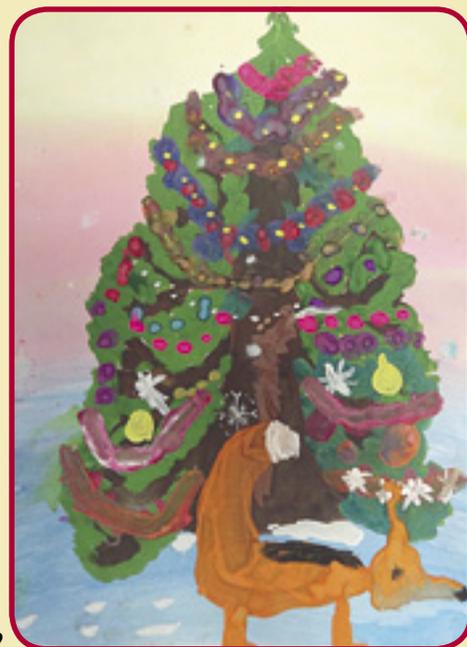
Её ваяли величавой
С победным пламенем в груди,
Внушали ей, что зло — отрава,
Что подлость нынче не в чести.
И довелось Отчизне ратной
Огня и стали повидать,
Но мощь её была стократна
И колоссальна была стать,
Что надо было защищать.

И много было тех, великих,
И полководцев, и царей,
И дипломатов многоликих,
И просвещённых мужей,
Что были светлою стихией.
Во мгле веков отважно шли,
Россию сделали Россией.
Её историю сплели
И на престол времён взошли.

Ступина Людмила.
«Жемчужина родного края». ОКОУ «Верхнелюбжская школа-интернат»

НАШ ВЕРНИСАЖ

ШКОЛА № 49
ИЗОСТУДИЯ
«СТРАНА ЧУДЕС»

Руководитель
Карзина Галина

1. Кравченко Полина, 9 лет.
2. Глубокина Вероника, 6 лет.
3. Гремякова Ксения, 7 лет.
4. Шумова Арина, 6 лет.
5. Гребнева Арина, 8 лет.

«...Дюрер, в отличие от старой нюрнбергской школы, был художником выдержанных проблем, настойчивого изучения, и действительно, он постоянно учился, допытывался, постоянно стремился делиться своими открытиями с товарищами, оставить будущим художникам твердо обоснованные руководства...»

А. Бенуа

А. Дюрер. Рождество. Алтарь Паумгартнеров. Ок. 1503 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

По Сеньке шапка

РАССКАЗЫ:

Коварная лыжня

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
 СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**

Девочка со спичками

УМЕЛЫЕ РУКИ:

Покормите птиц зимой